

Мастер Секты Возвращения Изначального Духа, Сюй Тяньцзи, овладел несравненной божественной техникой - Бессмертной Божественной Техникой. В шестнадцать лет он стал одним из лучших мастеров и Мастером Секты Возвращения Изначального Духа. В двадцать лет он достиг уровня Небесного Прибытия и привел Божественную Секту Гуйюань к процветанию. За следующие десять лет он победил всех мастеров в мире, и его репутация продолжала расти. Сейчас он был гигантом в мире боевых искусств.

Сюй Тяньцзи был не только талантлив, но и, что самое важное, все еще молод. Ему было всего 32 года. Никто моложе сорока лет не мог сравниться с ним в силе, и никто старше сорока не мог противостоять ему.

— Мастер Дао, ты не можешь быть беспечным перед лицом Сюй Тяньцзи.

Видя, что Цзян Чаншэн не проявляет особой реакции, Владыка Демонов не мог не предостеречь его.

Цзян Чаншэн спросил:

— Как он выглядит на фоне Цзун Тянью?

Владыка Демонов нахмурился и сказал:

— Цзун Тянью был бывшим верховным мастером боевых искусств, но он давным-давно присоединился к королевскому двору. Они никогда не сражались друг с другом. Полагаю, разница не велика.

Не велика?

У Цзян Чаншэна тут же пропали все мысли.

В тот день, когда Цзян Юй вернулся в столицу, он столкнулся с Цзун Тянью. Цзян Чаншэн специально отправился почувствовать истинную ци Цзун Тянью. Она действительно была мощной, превосходя уровень Небесного Прибытия, но она не шла ни в какое сравнение с его собственной.

Самое главное, Цзян Чаншэн был намного сильнее, чем тогда!

Цзян Чаншэн улыбнулся и сказал:

— Спасибо, что специально пришел сообщить об этом. Я уже знаю. Пусть приходит. Фамилия этого мира боевых искусств не Сюй.

Видя, что он так спокоен и невозмутим, Владыка Демонов подумал, что он, должно быть, полон уверенности, и ничего не оставалось, как сдаться.

Цзян Чаншэн спросил о положении дел в Секте Демонов, и Владыка Демонов правдиво ответил. С тех пор, как Древний Хань начал контратаку, мир боевых искусств расслабился, и Секта Демонов, наконец, смогла вздохнуть свободно. В настоящее время они без разбора принимали сирот войны, и их основа постоянно укреплялась.

Что касается Ли Чанцина, то Владыка Демонов все же дал объяснение. Дело было не в том, что Секта Демонов не хотела помогать Ли Чанцину, а в том, что Ли Чанцин сошел с ума и даже убил учеников Секты Демонов.

Цзян Чаншэн не мог не думать о последних днях жизни Ли Чанцина. Он был очень мягок с учениками храма, прямо как его образ Первого старшего брата. Возможно, он изо всех сил сдерживал себя и просто хотел увидеть свою семью.

Проболтав время, необходимое для сгорания благовонной палочки, Владыка Демонов удалился.

Спускаясь с горы, Владыка Демонов подумал: «Он не захотел оставить меня. Насколько он сейчас силен? Неужели он действительно бессмертный бог, который снизошел в мир смертных?»

Каждый раз, когда он думал о странном поведении Цзян Чаншэна, он не мог не испытывать благоговейного страха. На самом деле он пришел не только для того, чтобы сообщить о происходящем, но и для того, чтобы выразить свою преданность. По его мнению, Цзян Чаншэн не мог проиграть.

В доме.

Цзян Чаншэн смотрел на яркую луну за окном и думал: «Мир боевых искусств Великой Цзин действительно слаб. Сюй Тяньцзи, скорее всего, находится на Божественном уровне, а на Божественном уровне он уже непобедим. Тц-тц».

Ранее система указала, что он эквивалентен Истинному Богу. Раз уж в уровнях боевых искусств существовал Истинный Бог, значит, кто-то уже достигал его раньше. Иначе зачем бы ему давать имя?

В Великой Цзин не было богов, по крайней мере, на поверхности. Что не означало, что их не было в других местах. Цзян Чаншэн не хотел искать острых ощущений, так что оставаться в Великой Цзин было неплохо.

Награды за выживание не могли быть получены непосредственно, просто унаследовав их. Для

этого требовалось культивирование. Поэтому ему не нужно было специально гнаться за наградами за выживание. Если бы он потерпел неудачу, это было бы ужасно.

* * *

Весть о том, что мастера боевых искусств собрались за пределами столицы, разнеслась по всему городу, вызвав беспокойство у жителей. Обеспокоило это и сановников гражданских и военных. Не только в столице, но и в мире боевых искусств распространились слухи об этом событии. Многие богачи пришли посмотреть на это зрелище.

Эта миссия имела большое значение для мира боевых искусств. Если бы секты боевых искусств во главе с Божественной Сектой Гуйюань смогли войти в город, подавить Храм Лунци и благополучно уйти, это означало бы, что королевский двор не осмелится легко обидеть их. Это означало бы период расцвета боевых искусств.

— Мастер, ты действительно не боишься, что на тебя нападет столько мастеров боевых искусств? Тебе нужна моя помощь? — склонив голову набок, осторожно спросил Маленький Король Вэй. Несмотря на то, что ему было всего четыре года, он был талантлив и достаточно умен, чтобы понимать многие вещи.

Цзян Чаншэн потрепал его по голове и с улыбкой сказал:

— Дитя мое, не беспокойся о делах взрослых. Сначала культивируй «Небесное Писание Вселенной» и поддержи меня лично в будущем.

Маленький Король Вэй сжал кулаки и кивнул.

Ван Чэнь играл с Пинъанем неподалеку. Он не волновался. Он уже видел, как сражается Цзян Чаншэн. В тот день во дворце...

Каждый раз, когда он вспоминал ту ситуацию, Ван Чэнь не мог не бросить украдкой взгляд на Цзян Чаншэна.

В тот момент Цзян Чаншэн был властным и могущественным, словно бог, снизошедший в мир смертных. С другой стороны, обычный Цзян Чаншэн был мягок, как вода, и очень нежен со всеми. Он никогда не притеснял других как Мастер Дао и был чрезвычайно вежлив даже с ним.

Что же он за человек?

Это было самым большим любопытством Ван Чэня.

В это же время на арене боевых искусств Храма Лунци Мэн Цюшуан, Цин Ку, Ван Ли, Мин Юэ и другие старшие ученики обучали своих учеников боевым искусствам. Они тоже хотели разделить с Цзян Чаншэном его ношу.

Несколько лет назад, получив одобрение Цзян Чаншэна, Цин Ку, Ван Ли и Мин Юэ уже оформили то, чему научились, в секретную книгу и поместили ее в Хранилище Писаний, чтобы их ученики могли учиться. К сожалению, Храм Лунци еще не породил ни одного другого выдающегося мастера. Можно было сказать, что талант в боевых искусствах слишком важен.

Ван Ли подошел к Цин Ку, потер руки и спросил:

— Брат Цин Ку, ты много раз путешествовал по миру боевых искусств. Неужели Сюй Тяньцзи действительно настолько непобедим?

Цин Ку с грустью на лице сказал:

— Четыре года назад, во время турнира на Сосновом озере, я ходил посмотреть. Боевые искусства Сюй Тяньцзи действительно достигли нечеловеческого уровня, и с этим не может сравниться ни один мастер. Мастера уровня Духовного Чувства в то время нельзя было считать мастером. Просто большинство людей в мире боевых искусств не знало о его уровне.

— Помимо Сюй Тяньцзи, есть и другие мастера сект, которые превзошли уровень Духовного Чувства. Даже верховным практикам боевых искусств пришлось бы спастись бегством, если бы им пришлось столкнуться с ними.

Услышав это, Ван Ли не испугался. Наоборот, он даже обрадовался и сказал:

— Тогда я хотел бы хорошенько на это посмотреть.

Другие ученики не знали, насколько силен Цзян Чаншэн, и многие из них нервничали и боялись. Однако с текущей войной им некуда было идти, и они должны были защищать свои дома.

* * *

Стояла зима, шел сильный снег.

Северные ворота столицы внезапно распахнулись, и стражники быстро расступились, давая им дорогу. Они с волнением смотрели за город и увидели, как к ним приближается огромная толпа. Возглавлял ее человек в зеленом халате. У него был внушительный вид, красивое лицо, а глаза были подобны орлиным. Никто из солдат не осмеливался встретиться с ним взглядом.

Мастер Секты Возвращения Изначального Духа, Сюй Тяньцзи!

За ним шли все фигуры уровня Мастера Секты, а за ними - их ученики. Все, кто мог последовать за ними в город, были мастерами.

Перед ними стоял генерал, охранявший город. Это был тот самый молодой стражник Чжан Тяньжэнь, о котором упоминали, когда Призрачноглазый Злой Король с боем прорывался из тюрьмы. Сейчас он был генералом городской стражи столицы.

Юные черты лица Чжан Тяньжэня исчезли. Он нахмурился и уставился на Сюй Тяньцзи, думая: «Какая ужасающая аура. Способный потрясти мир, он действительно необыкновенен».

Он шагнул вперед со своей алебардой и сказал:

— Глава Сюй, мы договорились, что вы будете искать только Храм Лунци, чтобы забрать труп демона-ученика, и не будете причинять вреда невинным.

Сюй Тяньцзи подошел и похлопал его по плечу. Он улыбнулся и сказал:

— Я человек слова. По крайней мере, я не буду причинять вреда невинным.

Чжан Тяньжэнь нахмурился. Не успел он и слова сказать, как Сюй Тяньцзи уже направился к горе Лунци.

Он вдруг вспомнил ту ночь, когда Призрачноглазый Злой Король упал с неба и разбился насмерть на ступенях у подножия горы. Он невольно закрыл рот.

Хотя он никогда не встречался с Мастером Дао Чаншэном, он испытывал к нему неопишемое почтение.

Возможно, Храм Лунци не проиграет!

Группа мастеров последовала за Сюй Тяньцзи в город. Они смотрели по сторонам, и многие из них были высокомерны и самодовольны.

Не так давно мир боевых искусств подвергался гонениям со стороны королевского двора, и многие из них даже побывали в заключении. Теперь же они открыто входили в столицу, а та не смела их остановить. Разве это не внушало трепет? Можно сказать, что они могли ходить с высоко поднятой головой.

На улицах не было ни души. Все горожане попрятались по домам, опасаясь, что их могут в чем-

то обвинить.

Вскоре они прибыли к подножию горы Лунци. Снег укутал деревья на горе белым покрывалом, и каменная плита с надписью «Храм Лунци» также утонула в снегу.

На ступенях дежурили четыре даосских жреца. Это были Цин Ку, Ван Ли, Мин Юэ и Мэн Цюшуан.

— Стойте! — Сказала Мэн Цюшуан.

Сюй Тяньцзи проигнорировал ее и сделал несколько шагов вперед. Он остановился, только когда до лестницы осталось меньше двадцати футов. Он заложил руки за спину и сказал:

— Сегодня мы пришли сюда, чтобы забрать труп злого демона Ли Чанцина. Поскольку он убил бесчисленное количество наших учеников, мы добьемся того, чтобы он умер без погребения. Надеюсь, вы сможете проявить благоразумие.

Ван Ли фыркнул и сказал:

— Если вы пришли только за трупом, зачем здесь столько людей? Подождите здесь, мы можем отдать вам труп.

Сюй Тяньцзи улыбнулся и сказал:

— Так не пойдет. Я лично поднимусь на гору, чтобы вы не приняли подделку за настоящее. В конце концов, Ли Чанцин мертв уже некоторое время.

Цин Ку холодно фыркнул и вдруг бросился к Сюй Тяньцзи.

«Девять Ищущих Шагов Небесного Дракона!»

Быстро, как ветер!

Однако за спиной Сюй Тяньцзи внезапно появился человек и ударил Цин Ку по правой ладони.

Это был мужчина средних лет в черном халате. У него были наполовину седые, наполовину черные волосы, а лицо было грубым. Он пренебрежительно улыбнулся и сказал:

— Всего лишь мастер уровня Духовного Чувства осмелился остановить нас? Ты переоцениваешь свои способности!

Он напряг правую ладонь, и его истинная ци взорвалась, заставив окружающий снег рассеяться в одно мгновение. Цин Ку отбросило назад, он харкнул кровью. Ван Ли протянул руку, чтобы поймать его, но его тоже сбили со ступенек, и он стиснул зубы от боли.

Мужчина средних лет остановился и громко рассмеялся.

— Поднимемся на гору. Храм Лунци не так уж и силен. Похоже, что только этот Мастер Дао Чаншэн обладает большей силой.

Он шагнул вперед, и Мин Юэ с Мэн Цюшуан тут же атаковали его. Однако мужчина средних лет лишь выставил ладони, и ветер от его рук был подобен дракону, сопровождаемый тигриным ревом, отбросив двух женщин назад. Одним движением обе женщины получили серьезные ранения и лежали на снегу, не в силах пошевелиться. Они могли только испуганно смотреть на него.

Мужчина средних лет презрительно усмехнулся. Не успел он и слова сказать, как раздался свистящий звук, настолько напугавший его, что он невольно отпрыгнул в сторону.

Кланг!

Меч Тайхан спустился с небес, вонзился в снег и застыл перед двумя женщинами.

Сюй Тяньцзи нахмурился. Другие мастера не придали этому большого значения, так как меч не ранил мужчину средних лет.

— Ну вот, вы четверо, наконец, увидели мастеров боевых искусств. Пора вам отступить, — раздался голос с горной тропы. Цзян Чаншэн медленно спускался вниз. Его даосский халат не был испачкан снегом, а Фучень Циляня в руке слегка развевался. Ножны на его поясе придавали ему вид бессмертного, сошедшего с горных вершин.

Мужчина средних лет уставился на Цзян Чаншэна и глубоким голосом спросил:

— Ты Мастер Дао Чаншэн?

Цзян Чаншэн не ответил. Он обошел Цин Ку и Ван Ли и подошел к двум женщинам. Он помог им подняться. Две женщины, поддерживая друг друга, отступили.

— Мастер Дао, будь осторожен, — сказала Мэн Цюшуан, стиснув зубы от бессилия. Они вызвались проверить силу этих мастеров, но не ожидали, что потерпят поражение еще до того, как Сюй Тяньцзи успеет сделать хоть один ход.

Цзян Чаншэн улыбнулся и кивнул. Он шагнул вперед и левой рукой взял за рукоять меча

Тайхан, обводя взглядом собравшихся мастеров боевых искусств.

— Один, два, три... девять... — пробормотал Цзян Чаншэн, и его взгляд упал на Сюй Тяньцзи.

Как он и ожидал, его духовное состояние было на один уровень выше, чем у мастера уровня Небесного Прибытия.

Сюй Тяньцзи не мог видеть насквозь силу Цзян Чаншэна, но интуиция подсказывала ему, что этот человек непрост.

— Мастер Дао Чаншэн, — сказал он, — ты хочешь в одиночку сразиться с 500 мастерами боевых искусств?

Цзян Чаншэн улыбнулся и спросил:

— 500. С таким количеством людей моего Белого Дракона не хватит на всех.

Услышав это, Сюй Тяньцзи прищурился. Многие мастера были тронуты. Они не ожидали, что Цзян Чаншэн узнает об их истинных намерениях.

— Хмф! Что ты притворяешься! — Мужчина средних лет внезапно бросился к Цзян Чаншэну и ударил его ладонью. В ушах раздался тигриный рев, и его истинная ци сгустилась. Казалось, будто тигриная голова раскрыла свою окровавленную пасть и атаковала Цзян Чаншэна.

Бум!

Мужчину средних лет отбросило назад. Сюй Тяньцзи машинально поднял руку, чтобы опереться на его плечо, но его оттолкнуло на десятки футов. Другие мастера были настолько шокированы, что расступились, давая ему дорогу.

Цзян Чаншэн одной рукой взмахнул Фученем Циляня, а левой все еще поддерживал Меч Тайхан. Его даосский халат развевался, и он с улыбкой сказал:

— Неужели вы хотите сразиться со мной впятером против одного? Боюсь, вы недооцениваете меня.

Белый снег делал землю у подножия горы похожей на отрезанный от мира уголок. Более 500 мастеров боевых искусств были напуганы и не смели издать ни звука.

Что же они увидели?

Сюй Тяньцзи был вынужден отступить!

Как такое возможно?

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4444439>